

— Мой суп только что поставили на огонь, а вонтоны еще даже не лепили, — сказал хозяин лавки.

— Ничего страшного, мы подождем. Сколько стоит порция?

— Пять вэней, мясо свежее, только что нарубили!

— Хорошо, тогда нам две порции.

Чи Суй усадил Цзин Юя за стол. Хозяин первым делом принес им по миске горячего бульона:

— Держите, выпейте, чтобы согреть желудок.

— Спасибо, хозяин.

Это был самый обычный прозрачный бульон, приправленный мелко нарезанным зеленым луком. Пахло от него довольно аппетитно, хотя на вкус он был почти пресным.

Увидев, что они отпили понемногу, хозяин принялся лепить вонтоны и завел разговор:

— Вы так рано в город пожаловали? Случилось что?

Он заметил, что одеты они небогато, да и огромная заплечная корзина явно намекала на то, что эти двое — не местные жители.

— Да, собираемся в дальний путь. Дорога предстоит неблизкая, вот и решили заглянуть к вам, отведать ваших вонтонов.

Хозяин просиял и расхохотался:

— Ха! Не похвальбы ради говорю, но в нашем городе вкуснее, чем у меня, вонтонов не найти! Десять лет уже торгую, старая марка!

Хозяин был искренне доволен, заранее решив, что перед ним — посетители, прослышавшие о его славе.

— А запах-то какой ароматный, — Чи Суй кивнул, рассыпаясь в похвалах.

Хозяин, окончательно растаяв от лести, решил положить им в миски побольше вонтонов. За пять вэней порция была просто царской: тонкое тесто, а внутри — огромный комоч сочного

фарша, который вот-вот готов был прорвать оболочку. Розоватая начинка при укусе брызгала ароматным соком, оставляя во рту восхитительное послевкусие.

Цзин Юй ел не спеша, даже когда миска Чи Сюя уже почти опустела, в его порции, казалось, ничего не изменилось.

Вскоре в лавку потянулись другие ранние прохожие, и у хозяина не осталось времени присматриваться к парочке.

— Ешь больше, — вполголоса сказал Чи Сюй. — Дальше таких уже не найдешь.

Цзин Юй поднял глаза и равнодушно ответил:

— Не лезет.

— Ты...

Чи Сюй украдкой оглянулся. К счастью, Цзин Юй говорил тихо, иначе было бы неловко перед хозяином, который только что так распинался о достоинствах своего блюда.

— Съешь еще несколько, а остальное отдашь мне.

Цзин Юй уже собирался отложить палочки, но, услышав в ответ лишь недовольное цоканье, вздохнул:

— Еще два, и допей бульон.

Чи Сюй нахмурился и постучал пальцами по столу, не сводя глаз с собеседника, пока тот наконец не взял палочки и не съел еще один вонтон. Только тогда лицо Чи Сюя немного смягчилось.

Доев два вонтона, Цзин Юй, как на него ни сверкал глазами Чи Сюй, наотрез отказался продолжать.

— И как тебя только прокормить, — буркнул Чи Сюй, придвигая к себе миску спутника.

Он быстро доел остатки, вытер рот, подхватил корзину и вместе с Цзин Юем растворился в городской суете.

— Ого, как чисто вычистили! — хозяин, забирая пустые миски, был в восторге, увидев, что даже бульона не осталось.

— Те двое, что только что ушли, рано сегодня выбрались, — заметил кто-то из посетителей.

— Говорят, в дальний путь собрались, перед дорогой решили заглянуть!

— Ну и правильно! Правда, тот, что повыше, больно уж худой был...

...

— Обыскали всё тщательно?

— Повсюду направили людей, но за несколько дней и след простыл, непонятно, куда они могли податься.

Лицо матушки Чжан подергивалось от злости, а в голосе сквозило презрение:

— Господин, такие бродяги без роду и племени, небось, уже продали человека, чтобы нажиться, да и сбежали куда глаза глядят.

Лю Инфэн счел это вполне вероятным. Сделав глоток чая, он медленно произнес:

— Пусть продолжают искать. Будет лучше, если они исчезнут навсегда.

На самом деле, следовало расправиться с ними еще в тот день, когда их выгнали, но он был слишком занят подготовкой Янь Сичэна к свадьбе с семьей Су. Опоздали, а теперь и следов не найти.

Матушка Чжан покорно склонила голову:

— Слушаюсь, господин.

За дверью слышались шаги, и оба мгновенно замолчали. Вошла служанка:

— Господин, молодой господин вернулся.

Лю Инфэн тут же поднялся навстречу. Едва дойдя до порога, он встретил Янь Сичэна. Увидев его цветущий вид и ауру счастья, Лю Инфэн наконец почувствовал, как камень упал с души.

— Отец!

— Чэн-эр, дай-ка я на тебя посмотрю!

Янь Сичэн смущенно улыбнулся:

— Да что на меня смотреть? Неужели я за несколько дней так изменился?

— Ах ты! — Лю Инфэн с нежностью похлопал его по руке и повел вглубь дома. — Как он к тебе относится?

Лю Инфэн знал, что семья Су знатная, но не был уверен, насколько хорошо они знают друг друга, не говоря уже о том, что эта помолвка изначально предназначалась Цзин Юю. Он боялся, что если будет слишком навязываться, то даст повод для сплетен, поэтому с самого начала вел себя осторожно, не сближаясь с семьей Су слишком сильно.

На вопрос отца Янь Сичэн залился краской. Он долго молчал, не зная, как подобрать слова, и наконец тихо ответил:

— Господин Су очень добр ко мне...

Лю Инфэн, усмехнувшись, легонько ткнул его пальцем в лоб:

— До каких пор ты будешь называть его господин Су?

— Отец! Не дразни меня!

— Ладно, ладно, выдал замуж, теперь мне и слова не молвить.

— Ну отец, ты всегда будешь моим отцом, всю жизнь будешь за мной приглядывать!

— Супруга позвал к себе тесть, он скоро подойдет.

— Ты еще и защищаешь его, — Лю Инфэн, конечно, понимал, что так и будет: семьи Су и Янь теперь связаны, и им придется поддерживать друг друга.

Он бросил взгляд на матушку Чжан, и та, поняв намек, вышла.

У задних ворот особняка Янь мужчину невзрачной наружности, ждавшего там, при появлении матушки Чжан охватила подобострастная улыбка:

— Тетушка...

— Хм! — матушка Чжан лишь холодно фыркнула, и мужчина от греха подальше замолчал.

— Продолжай искать. Перерой землю, но найди их.

— Слушаюсь, тетушка, не извольте беспокоиться!

...

Добравшись до следующего места остановки, они сняли номер в постоялом дворе, чтобы Цзин Юй мог помыться и отдохнуть, а Чи Сюй с полной корзиной дров отправился на улицу торговать.

Так они и двигались по пути: за одну корзину дров удавалось выручить около пятнадцати вэней, ведь Чи Сюй набивал ее доверху — в ней помещалось как в две обычные связки.

Заработанных денег едва хватало, чтобы покрыть расходы на ночлег, но приходилось экономить на всем — в основном из-за того, что Цзин Юю нельзя было мыться холодной водой, иначе бы они и вовсе не тратились на жилье.

Перед уходом он, по обыкновению, закупил сухой паек. В прошлый раз приобрел глиняный горшок, чтобы кипятить воду — пить сырую было небезопасно.

— Куплю еще солений, хоть иногда будем горячим питаться. Как думаешь? — Чи Сюй подтолкнул спутника.

— Как хочешь.

— Ну и человек же ты...

Чи Сюй только вздохнул. Прошло столько времени, а этот тип все такой же невыносимый.

Мастеров по засолке овощей было немало, стоило лишь немного пройтись по рынку. Вскоре он наткнулся на торговца соленьями, а чуть дальше — на лавку с сушеной стручковой фасолью и капустой.

Он впервые видел такие заготовки и решил попробовать. Спрашивать мнение Цзин Юя было бесполезно, поэтому, купив соленья, он заодно взял и то, и другое.